

Христианизация и изменения в культуре Скандинавии XII-XIII вв.

Мокрополова Анастасия Дмитриевна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: nastya1990@yandex.ru

Принятие христианства стало одним из событий, определивших ход развития средневековой скандинавской культуры. Особенности этого процесса оказали заметное влияние на сознание населения Скандинавских стран. Результатом этого влияния можно считать памятники материальной культуры, дошедшие до нашего времени с XII века. В чем же специфика этих памятников и каким образом в них могла проявиться система духовных ценностей скандинавов, живших в период перехода от язычества к христианству?

Чтобы понять перемены, наметившиеся в сознании населения скандинавских стран в средние века и воплотившиеся затем в архитектуре деревянных мачтовых церквей и орнаментике поминальных камней, необходимо сначала выявить специфику процесса христианизации Скандинавских стран. Строго говоря, специфичность присуща не столько самому этому процессу, сколько реакции населения на него.

Источников, позволяющих проследить процесс христианизации Дании, Норвегии, Швеции и Исландии не так много, однако существует ряд письменных источников, западноевропейских и скандинавских, благодаря которым можно восстановить основной ход событий. Наиболее же полезными для изучения процесса христианизации Скандинавии являются королевские и родовые саги. Они излагают события, связанные с принятием Скандинавскими странами христианства, более подробно. В частности, саги позволяют понять, какие изменения происходили в системе ценностей скандинавов с приходом новой религии.

Исследователи, рассматривавшие королевские саги как источник по истории Средневековой Скандинавии, неоднократно отмечали ненадежность и недостоверность содержащихся в них сведений. Тем не менее, Т.Н. Джаксон пишет: «...историки постепенно убеждались, что все же многое в королевских сагах заслуживает доверия...» [1, с. 22]. Та же тенденция наблюдается и в отношении родовых саг.

В данной работе будут рассмотрены некоторые фрагменты из королевских саг. В силу особенностей, рассказ о христианизации в королевских сагах передается через хронологически выстроенный рассказ о деятельности норвежских конунгов. Первым конунгом, предпринявшим попытку ввести в стране новую религию, был Хакон Добрый. Однако, в тот момент условия для христианизации еще не сложились. Вот как об этом рассказывает сага: «...Хакон конунг был хорошим христианином, когда он приехал в Норвегию. Но так как вся страна была тогда языческой, и жертвоприношения — в обычае, а в стране было много влиятельных людей, в поддержку которых, как и в любви всего народа он нуждался, он решил скрывать свое христианство. Однако он соблюдал воскресенья и постился по пятницам. Он сделал законом, что йоль должен был начинаться в то же время, что и христианское рождество...» [3, с. 74]. То есть, из этого отрывка видно, что истоки тенденции к «подстраиванию» одной культуры под другую закладывались самими конунгами. Возвращение Хакона к язычеству отмечается и в «Истории Норвегии», однако этот источник освещает действия конунга менее подробно и здесь он предстает как вероотступник: «...In his anxiety to retain his sovereign rank he became, alas, an apostate, subject in servitude to idols, serving gods, not God...» [5, p. 15].

Помимо Хакона, саги не упоминают, однако других случаев перехода конунгов к прежним, языческим верованиям. Христианизация населения Норвегии проходила довольно медленными темпами, чаще всего христианство принимали отдельные небольшие группы населения, наиболее близкие к конунгу. В саге об Олаве Святом, описывающей события примерно с конца X до первой трети XI века, часто упоминается о случаях возвращения к язычеству ранее крещенных норвежских бондов: «...Осенью Олаву конунгу рассказали, что во Внутреннем Трандхейме бонды устраивали в начале зимы пиры, а в питье там не было недостатка. Конунгу рассказали, что там пили в честь асов по старому обычаю, резали скот и лошадей, окропляли алтари кровью и свершали жертвоприношения... Все там считали, что боги, очевидно, разгневались на жителей Халогаланда за то, что те приняли христианство...» [3, с. 253]. Материал саг не позволяет, однако, судить о том, насколько глубоко проникли идеи христианства в сознание норвежцев на тот момент, тем не менее можно однозначно сказать, что отказ от языческих традиций был процессом долгим и трудным; предметы же, сочетающие в себе языческие и христианские мотивы, с одной стороны, делали новую религию более понятной, а с другой — представляли собой воплощение некой синкретичности, возникшей в результате перехода от язычества к христианству. Историки и искусствоведы отмечают особенности оформления деревянных церквей, считая их результатом переплетения языческих и христианских традиций [2, 4]. Другой тип памятников, неразрывно связанных с периодом христианизации в Скандинавии — поминальные (рунические) камни. Большинство из них расположено в Швеции, в то время как ставкирки — явление, характерное почти исключительно для Норвегии. Особенность этих камней — сочетание в их отделке креста и традиционных языческих элементов, в первую очередь, рунического змея. Более половины шведских поминальных камней сочетают в своем оформлении крест и языческую символику, а также рунические надписи [6] и являются одним из источников для изучения процесса христианизации Швеции.

Можно считать несомненным то, что синтезность в сознании скандинавского населения существовала. Саги свидетельствуют о том, что зачастую даты проведения языческих и христианских праздников, совершение обрядов, традиции смешивались и существовали неразрывно в жизни людей. Поэтому можно предположить, что памятники стали воплощением того, что люди их создававшие, предпочитали не разделять христианское и языческое, и не считали, что христианские и языческие традиции могут противоречить друг другу.

Источники и литература

- 1) Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М., 2012.
- 2) Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.
- 3) Стурлусон С. Круг Земной. М., 1980.
- 4) Ходаковский Е.В. Деревянное зодчество Скандинавии. СПб., 2011.
- 5) A History of Norway and The passion and miracles of the Blessed Olafr. Exeter, 2001.
- 6) Zilmer K. Cross on rune-stones. Functions and interpretations // Current Swedish Archaeology, vol. 19. Lund, 2011. p. 87-112.